ЕВРОПА 24.06.2024 | Артем Шрайбман

Работа с будущим

Низкая популярность евроинтеграции в Беларуси – не константа общественного мнения. Но что с этим можно сделать?

Скоро исполнится год с варшавской конференции демократических сил Беларуси, на которой они приняли резолюцию с однозначным геополитическим выбором – в пользу Евросоюза. Но если эволюция оппозиции в проевропейскую сторону с 2020 года была постоянной и, можно даже сказать, органичной, то этого же нельзя сказать о белорусском обществе.

Все проводимые в последние годы опросы в Беларуси фиксируют, что в пользу евроинтеграции высказываются в среднем 10–20 процентов респондентов в зависимости от формулировки вопроса, даты и метода исследования. Эти цифры могут быть искажены из-за страха белорусов честно отвечать на политические вопросы. Но, по доступным исследованиям этого феномена, на вопросах, связанных с войной, проукраинский сегмент «недобирает» из-за этого в среднем около 9 процентных пунктов. Можно предположить, что в вопросах о геополитических ориентациях искажение, связанное со страхом, схожее. Это значит, что в пользу ЕС может на самом деле выступать 20–30 процентов белорусов. Оставшееся большинство распределяется между выбором в пользу союза с Россией и нейтралитета. Причем если до 2023 года нейтральную, равноудаленную от всех полюсов внешнюю политику устойчиво выбирало относительное (а иногда и абсолютное) большинство, то в последних опросах на первое место с 40-50 процентов респондентов стал выходить союз с Россией.

Этот дрейф, вероятнее всего, происходит потому, что белорусы начинают воспринимать нейтралитет как все менее достижимый идеал в ситуации горячей войны в регионе и союзнических обязательств Минска перед Москвой. Именно по этой логике стагнирует поддержка евроинтеграции. Последние исследования на основе глубинных интервью показывают, что основная причина, по которой белорусы не выбирают Евросоюз в вопросах на тему геополитической ориентации, состоит как раз в недостижимости и

даже опасности этого пути прямо сейчас в глазах людей.

Евроскептицизм белорусов связан не с отрицанием ими европейских ценностей. Общество считает этот путь недостижимым и даже опасным прямо сейчас.

Евроскептицизм белорусов, таким образом, связан не с отрицанием ими европейских ценностей, как показали и массовые протесты 2020 года, и свежие исследования на тему социального контракта в Беларуси. Причины куда более прагматичны. Общество не видит ни геополитической возможности вырваться из-под российского контроля, ни шансов на то, что экономика переживет такой разрыв, ни желания ЕС открывать для Беларуси двери.

Напротив, тренд последних лет – последовательное возведение железного занавеса на западной границе Беларуси. Провокации режима на границе с организованными потоками мигрантов из третьих стран, соучастие в войне и высылка из страны большинства литовских и польских консулов привели к тому, что получить в Беларуси шенгенскую визу стало многомесячным квестом. Белорусы утратили мировое первенство по числу ежегодно получаемых виз на душу населения: с 700–800 тысяч до 2020 года оно упало до 160 тысяч в 2023-м. В очередях на немногих все еще открытых пунктах пропуска на границах с Литвой и Польшей иногда приходится стоять больше суток.

Многие политики в соседних странах, особенно в Литве, все чаще рассматривают белорусское общество как источник угроз. Этот аргумент используют в том числе популисты, чтобы заработать легкие политические очки. Это приводит к ужесточению миграционного законодательства и снижению контактов между белорусами и остальными европейцами.

Ставка демократических сил на евроинтеграцию как свой новый приоритет явно идет вразрез и с актуальным общественным мнением, и с трендом на изоляцию Беларуси от Запада

В этом смысле ставка демократических сил на евроинтеграцию как свой новый приоритет явно идет вразрез и с актуальным общественным мнением, и с трендом на изоляцию Беларуси от Запада. Однако драматизировать ситуацию не стоит. В исторической перспективе это расхождение оппозиции в изгнании и сегодняшнего медианного белоруса вряд ли будет иметь серьезное значение.

Белорусское общественное мнение по вопросу геополитических

ориентаций на длинных дистанциях волатильно. Как минимум трижды за историю проведения опросов по этой теме – в 2009–2011 гг., 2012-2013 гг. и осенью 2020 года социологи фиксировали доминирование проевропейских настроений над пророссийскими. Не вдаваясь в разные причины каждого из этих всплесков, важно понимать, что мы можем увидеть их в будущем, и не раз.

Но для того чтобы общество пришло в эту точку, сначала должны исчезнуть те ментальные барьеры, которые сегодня сдерживают проевропейские настроения. Евросоюз должен снова стать более реалистичным и безопасным выбором, а союз с Россией – перестать восприниматься как жесткая колея, из которой Беларусь не может выбраться, сохранив свою экономику и суверенитет.

Такие глубокие трансформации не могут произойти лишь потому, что оппозиция будет эффективно убеждать белорусов, что им надо хотеть в Евросоюз. Нужны более серьезные политико-экономические изменения во всем регионе, такие как прекращение войны в Украине, ослабление России или ее поддержки белорусской экономики, большая открытость Евросоюза белорусам. И в такой ситуации ландшафт общественного мнения в Беларуси будет совсем другим, потому что многие из сегодняшних фобий в отношении ЕС и привязанностей к России просто перестанут быть актуальными.

Поэтому сегодняшняя оторванность демсил от большинства белорусов по этой теме на так важна. В тот момент, когда у этих политиков появится возможность вернуться в страну и побороться за умы и голоса людей, и Россия, и ее отношения с Беларусью, и само общество уже будут другими. А без тектонических перемен, которые открыли бы дорогу к прежней готовности белорусов выбирать Евросоюз, оппозиция и так вряд ли вернется в страну – статус-кво в регионе будет способствовать консервации нынешнего режима в Беларуси.

В значительной степени судьба европейского будущего Беларуси, как и многое другое, решается на поле боя в Украине

Гнетущая реальность состоит в том, что мало какие из перечисленных переменных зависят от демсил и даже от политики их западных партнеров на белорусском направлении. В значительной степени судьба европейского будущего Беларуси, как и многое другое, решается на поле боя в Украине.

Но оппозиции и тем на Западе, кто хотел бы однажды увидеть европейскую Беларусь, куда важнее задать себе вопрос: все ли они делают для того, чтобы если не приблизить, то хотя бы не отдалять

этот момент своими руками? И здесь есть два очевидных трека для приложения усилий, где этих усилий никогда не будет достаточно.

Во-первых, речь идет о мобильности и связях белорусов с Европой. Переориентация туристических и образовательных потоков белорусов с Запада на Восток, частного бизнеса, не замешанного в войне и поддержке режима, с европейского рынка на рынки России, Китая и других азиатских стран – все это в интересах лишь белорусского и российского режимов. Если в результате долгих лет политической изоляции Минска (которые вполне могут нас ожидать) вырастет поколение людей, не помнящих, что такое регулярные поездки в ЕС или обучение в западных университетах, будет ослаблен главный фактор будущей европеизации Беларуси – общественный запрос.

Поэтому при вполне естественных переживаниях о безопасности восточных членов ЕС и НАТО политикам этих стран важно иметь в виду долгосрочные издержки от запирания белорусского общества за тем же железным занавесом, за которым они хотят держать московский и минский режимы.

Западным политикам важно иметь в виду долгосрочные издержки от запирания белорусского общества за тем же железным занавесом, за которым они хотят держать московский и минский режимы

А белорусским демсилам важно постоянно напоминать об этом своим западным визави. Учитывая дефицит человеческих ресурсов в оппозиции и того внимания, которое у Запада есть для белорусской проблемы, стоит расставить приоритеты. Вместо траты времени и энергии с обеих стороны на виртуальные проекты строительства параллельного государства со своими органами, выборами и паспортами, можно сконцентрироваться на тех вопросах, которые реально влияют на жизнь и будущее белорусов.

Второй, связанный с открытостью границы, приоритет – поддержка независимых медиа в самом широком смысле этого слова. Без альтернативной информации, в том числе о том, какова настоящая жизнь в Евросоюзе, сложно рассчитывать, что в обществе будет расти или даже сохраняться тяга к европейскому выбору.

Агрессивная белорусская и российская пропаганда, которой окружены большинство белорусов, ежедневно убеждает их в том, что ЕС – царство вечного кризиса, преступности и морального упадка. Без возможности так же активно посещать ЕС, как до 2020 года, для

многих белорусов независимые медиа остаются единственным напоминанием о том, что в телевизоре им пытаются продать альтернативную реальность.

Приоритетом здесь должна быть институциональная, а не проектная поддержка тех медиа, которые показывают успехи в сохранении и увеличении своей аудитории, несмотря на репрессии и цензуру в Беларуси. Для этого сами редакции стоит поощрять к присутствию на разных платформах, которые сегодня популярны и доступны в Беларуси. И снова-таки, учитывая сокращение международного внимания и средств, доступных для белорусских медиа, как никогда важно правильно расставлять приоритеты, идентифицируя устойчивых игроков сектора. Запуск авторских проектов, живущих полгода – год, или микромедиа, работающих на одну и ту же небольшую аудиторию, выглядит как непозволительная роскошь в наши дни.

Проблема с этими рекомендациями состоит в том, что они по определению не могут дать быстрого эффекта. Но альтернатива этим мерам – продолжать плыть по инерции и пассивно наблюдать за тем, как европейский народ в географическом центре Европы погружают на ее исторические задворки.

Артем Шрайбман

Артем Шрайбман (Artyom Shraibman) – политический аналитик, основатель Sense Analytics, приглашенный эксперт Берлинского центра Карнеги.